

RU

Реформирование крымскотатарского арабографического алфавита в конце XIX – начале XX века

Короглу Л. А.

Аннотация. Цель исследования – описать особенности реформирования крымскотатарского арабографического алфавита и письма в конце XIX – начале XX века. На основании анализа письменных источников установлено, что реформаторами крымскотатарского алфавита стали И. Гаспринский, Я. Н. Байбуртлы и Ш. Бекторе, которыми были разработаны отдельные формы букв для обозначения и дифференциации гласных звуков на письме. Основные решения по реформированию арабской графики и нормированию орфографии крымскотатарского языка были приняты на научных конференциях различного уровня в 1924-1927 годах. Научная новизна заключается в описании причин упрощения крымскотатарского арабографического алфавита и его основных реформ, не отраженных в истории крымскотатарской орфографии. В результате исследования выявлены и охарактеризованы основные реформы крымскотатарского арабографического алфавита, предпринятые в авторских букварях И. Гаспринским, Я. Н. Байбуртлы, Ш. Бекторе. Описаны основные решения по упрощению крымскотатарского арабографического алфавита, принятые на Всекрымских орфографических конференциях 20-30-х гг. XX века.

EN

The reformation of the Crimean Tatar Arabic alphabet in the late 19th – early 20th century

L. A. Koroglu

Abstract. The purpose of the study is to describe the features of the reform of the Crimean Tatar Arabic alphabet and writing in the late 19th – early 20th century. Based on the analysis of written sources, it was found that the reformers of the Crimean Tatar alphabet were I. Gasprinsky, Ya. N. Bayburtlyand S. Bektor, who developed separate letter forms to designate and differentiate vowel sounds in writing. The main decisions on the reform of Arabic graphics and the normalization of the spelling of the Crimean Tatar language were taken at scientific conferences at various levels in 1924-1927. The scientific novelty lies in the description of the reasons for the simplification of the Crimean Tatar Arabic alphabet and its main reforms, which are not reflected in the history of Crimean Tatar orthography. As a result of the research, the main reforms of the Crimean Tatar Arabic alphabet undertaken in the author's ABC books by I. Gasprinsky, Ya. N. Bayburtly, Sh. Bektor are identified and characterized. The main decisions on simplification of the Crimean Tatar Arabic alphabet adopted at the All-Crimean spelling conferences of the 20-30s of the 20th century are described.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью освещения процессов реформирования крымскотатарского арабографического алфавита для комплексного описания истории крымскотатарской орфографии, в основных этапах которой не уделено должного внимания проблеме упрощения арабографического алфавита, а отражены лишь основные этапы смены арабской графики латинским, затем кириллическим алфавитами. Также ранее не были выявлены имена и заслуги авторов букварей, работавших над упрощением крымскотатарского арабографического алфавита.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать состояние крымскотатарской орфографии до реформирования;
- выявить имена авторов букварей, работавших над упрощением крымскотатарского арабографического алфавита;
- описать процессы упрощения, предложенные в различных изданиях конца XIX – начала XX века;

– охарактеризовать причины и результаты реформирования крымскотатарской арабографической письменности.

Материалом для исследования послужили крымскотатарские арабографические и латинографические письменные источники конца XIX – начала XX века.

Теоретическая база исследования сформирована работами И. Гаспринского (1910; 2018), А. Н. Самойловича (1916), Я. Н. Байбуртлы (1913; 1927), Ш. Бекторе (1925), благодаря которым стало возможным выявление состояния крымскотатарского арабографической письменности и основных процессов реформирования арабографического алфавита. Анализ работ Б. Г. Гафарова (1973), А. Д. Васильева (2016), Э. С. Ганиевой (Крымскотатарские арабографические грамматики..., 2017), Н. С. Сейтягьяева (2023), посвященных истории крымскотатарской орфографии и перехода на латиницу, позволил выявить недостаточную изученность причин и основных этапов реформирования арабографического алфавита, повлекших за собой смену алфавитов.

В данной статье использованы следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод позволил рассмотреть реформы крымскотатарского арабографического алфавита с момента их использования в отдельных источниках до практической реализации на письме. Сравнительно-сопоставительный метод позволил выделить общие черты арабографического алфавита для всех тюркских народов и специфические проявления алфавитного вопроса в Крыму. Метод компонентного анализа облегчил выявление специфических звуков, требующих дифференциации и вызвавших реформы. Описательный метод был использован для интерпретации причин и этапов реформирования алфавита и письма.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке и чтении теоретических и практических курсов по истории крымскотатарского языка и старокрымскотатарской письменности.

Обсуждение и результаты

Крымскотатарская письменная традиция в разные исторические периоды использовала арабскую, латинскую и кириллическую графику. Смена алфавитов, как это часто происходит, была вызвана внешними или внутренними языковыми, общественными и политическими процессами.

Первой графической системой крымских татар следует считать арабскую вязь. Многие века крымскотатарская арабографическая письменность сохраняла свои оригинальные письменные традиции. Необходимость обозначать отдельные тюркские фонемы, отсутствующие в арабском алфавите, привела к заимствованию из персидского алфавита необходимых знаков для обозначения согласных фонем. Так, в тюркском арабографическом алфавите появились буквы *чим* – چ [ч], *геп* – گ [г], *не* – ن [п] и *же* – ج [ж]. Также была введена буква *неф* – ف, обозначающая не имеющий аналогов в арабском и персидском языках специфический тюркский назальный звук [нъ]. Поскольку буквы *кеф* – ک, *геп* – گ и *неф* – ف имели одну и ту же форму и отличались друг от друга лишь надстрочными знаками, их также называли *кеф* или *кеф-и арабий* (арабская *кеф*), *геп* или *кеф-и фарсий* (персидская *кеф*), *неф* или *кеф-и тюркий* (тюркская *кеф*) (эту же букву называли *кеф-и нуний* или *сагъыр кеф*). Несмотря на то, что для дифференциации этих звуков были введены огласовки, на письме они редко обозначались, а звуки передавались одной лишь буквой *кеф* – ک.

Напомним, что в арабографических грамматиках крымскотатарского языка, предназначенных для старших классов (Крымскотатарские арабографические грамматики..., 2017, с. 72), упоминалось о том, что в алфавите крымскотатарского языка имеется не одна, а три тюркские буквы, которые формой не отличаются от буквы *кеф*. Кроме упомянутой выше буквы *кеф-и нуний*, имелись еще буквы *кеф-и вавий*, передававшая звук [в], и *кеф-и яйый*, передававшая звук [й]. Тюркские буквы были включены в алфавит для точного отражения на письме звуков и диалектных различий, однако они не были дифференцированы. Таким образом, арабская буква *кеф* передавала на письме пять звуков: [к], [г], [нъ], [й], [в], которые сложно было различить.

Часто в публикациях, возможно, по техническим причинам, взаимозаменялись буквы, имеющие одинаковую форму: *бе* – ب и *не* – ن; *джим* – ج и *чим* – چ. (Арабские буквы по техническим причинам могут менять свою позицию в тексте, поэтому, во избежание путаницы, далее мы будем использовать лишь названия букв.)

Кроме того, в тюркском алфавите продолжали использоваться арабские буквы *се*, *сад*, *дад*, *ты*, *зы*, *айн*, не имеющие фонетических эквивалентов в тюркских языках и не используемые, за редким исключением, при написании тюркских текстов. Из-за различного произношения носителями крымскотатарского языка специфических звуков, передаваемых данными буквами, возникали различные графические варианты передачи их в словах, например: *маалюм/малюм* (известный), *табий/табу* (подчиненный), *къады/къады* (кадий) и др. Поскольку в арабском алфавите имелись буквы, обозначающие один и тот же звук в крымскотатарском языке, то в слове могла использоваться любая из букв по усмотрению пишущего. Например, буквы *сад*, *син* и *се* обозначали один звук [с]; буквы *ха*, *хы*, *хе* передавали один звук [х]; буквы *дель*, *дад* – [д]; буквы *те*, *ты* – [т]; буквы *зель*, *зайн* и *зы* – [з].

В связи со сложившейся ситуацией излишнего многообразия разночтений букв и произносимых звуков интеллигенция понимала необходимость преобразования арабографического алфавита крымскотатарского языка.

Следующая особенность заключалась в том, что восемь крымскотатарских гласных звуков традиционно передавались с помощью всего трех букв арабского алфавита *элиф*, *вав* и *йе*, которые также использовались для обозначения согласных звуков. Причем гласные буквы на письме зачастую фиксировались лишь в ударной позиции, в безударной позиции следовало догадываться, какой в слове гласный звук. Такой графикой, называемой *эски имля* (старое правописание), тюркские народы, в том числе крымские татары, пользовались до конца XIX века.

Первые преобразования арабской письменности, необходимые для приведения в соответствие арабских букв звукам крымскотатарского языка, были осуществлены Исмаилом Гаспринским. Недостаточность трех гласных букв для передачи восьми крымскотатарских гласных звуков стала причиной увеличения количества форм для их обозначения. Использование фонетического метода, применяемого И. Гаспринским в новометодных школах с 1884 года, ознаменовало первый этап в преобразовании арабской графики в Крыму. Благодаря фонетическому принципу правописания гласные фонемы стали обозначаться в каждом слове слова. Данный способ применялся для фиксации крымскотатарской, а также заимствованной русской и международной лексики. Арабские и персидские заимствования сохраняли свое оригинальное начертание. Кроме того, были разработаны отдельные обозначения для гласных фонем в начале слова. Такое правописание получило название *янъы имля* (новое правописание) (Таблица 1).

Таблица 1. Таблица обозначения гласных звуков, разработанная И. Гаспринским

В конце слова	В середине слова	В начале слова	Буква	Обозначаемый звук
ا	ا	ا	ا	[a]
ا/و	ا/و	ا	ا	[э]
و	و	او	و	[y, o, ŷ, ö]
ى	ى	اي	ى	[ы, и]

Согласно реформе, звук [э] стал обозначаться отдельной буквой *хе-и ресмие* – ا; таким образом, восемь гласных звуков на письме стали обозначаться четырьмя буквами вместо традиционных трех. Поскольку буквы *элиф*, *вав*, *хе* и *йе* обозначали как согласные, так и гласные звуки, для их дифференциации в начале слова над буквой *элиф* стали использоваться надстрочные знаки *мед* и *хемзе*. Так, звук [a] в начальной позиции слова обозначался ا̇, а звук [э] обозначался ا̈. Перед буквами *вав* и *йе* добавлялась дополнительная буква *элиф*. Исходя из этого, гласные звуки [o], [y], [ö], [ŷ] в начале слова стали обозначаться с помощью сочетания букв *элиф* и *вав* – او, а звуки [ы], [и] – с помощью сочетания букв *элиф* и *йе* – اي. Такой способ позволил различать согласные и гласные звуки в начале слов.

Результаты преобразования графики впервые были апробированы в учебнике для новометодных школ «Ходжа-и субъян», составленном И. Гаспринским (1910). Цели и задачи новометодных школ, принципы преподавания и некоторые особенности алфавита и письма также приводятся И. Гаспринским (2018) в специальном издании под названием «Рехбер-и муаллимин», предназначенном для учителей, не имеющих возможности обучиться новому методу в Бахчисарае. Преобразования арабографического письма с целью упрощения процесса обучения грамоте, осуществленные И. Гаспринским, поспособствовали широкому распространению фонетического метода в написании слов и в развитии новометодных школ среди многих тюркоязычных народов России.

Отметим, что вслед за учебной литературой газета «Терджиман» («Переводчик»), оставшаяся единственным арабографическим печатным органом в Крыму до 1905 года, также постепенно перешла на новое письмо. В первые годы издания газеты «Терджиман» тексты печатались по нормам старого правописания, в которых не было различий между гласными звуками в начале слова, а также не применялся фонетический метод в написании слов. Все слова, начинавшиеся с гласного звука, записывались с помощью буквы *элиф*, лишь для обозначения звука [a] использовалась огласовка *мед* над буквой *элиф* – ا̇. В словах часто взаимозаменялись буквы *пе* и *бе*, *чим* и *джим*. Арабская и персидская лексика сохраняли свое оригинальное написание, русские же слова записывались так, как произносились в крымскотатарском языке (с усеченным окончанием, с заменой непривычных звуков, отсутствующих в крымскотатарском языке, с опущением или добавлением гласных звуков в слогах и т. д.).

В начале 1890-х годов в графике газеты «Терджиман» становятся заметны первые изменения. Постепенно вводятся нормы фиксации гласных, принятые для новометодных школ, кроме звука [э], который в начале слова продолжает передаваться лишь одной буквой *элиф*. Огласовка над *элиф* ӓ, обозначающая звук [э] в начале слова, вводится в газетные тексты в 1914 году. При этом буквы *кеф*, *геф* и *неф* остаются недифференцированными на протяжении всего периода выхода газеты. С этого времени и до самого закрытия газеты «Терджиман» русская, международная и тюркская лексика начинает передаваться с применением фонетического метода написания; в передаче арабской и персидской лексики на письме сохраняются традиции оригинальной арабской графики.

В «Опыте краткой крымскотатарской грамматики» А. Н. Самойлович (1916) упоминал о переходе со старого правописания на новое, связывая его с реформами крымскотатарского алфавита, введенными И. Гаспринским. Автор обращал внимание на ряд неразрешенных проблем, все еще создающих трудности в обучении. Среди них он указывал на недифференцированность на письме гласных звуков [ы], [и] и [o], [y], [ö], [ŷ]. Хотя И. Гаспринский решил проблему различения гласных и согласных букв в начале слова, однако какая из гласных фонем подразумевалась при использовании одной и той же буквы, все еще приходилось догадываться, например: اول [oл] (будь) или اول [öл'] (умри), اون [yн] (мука) или اون [oн] (десять) и др. Не имеющие фонетических аналогов в крымскотатарском языке арабские буквы *се*, *сад*, *дад*, *ты*, *зы*, *айн* все еще сохранялись в алфавите. Данные буквы не должны были использоваться для написания тюркских слов, однако это правило часто не соблюдалось. Причиной тому была ненормированность графики и отсутствие строгих правил орфографии.

Чрезмерно сложная система арабского письма способствовала появлению в 1920-1927 годах новых разработок, направленных на упрощение письма. Идея реформирования алфавита не покидала умы крымскотатарской интеллигенции. В разное время они создали следующие азбуки и буквари для начальных школ: Хафыз Умер Сами разработал «Чоджукълара аркъадаш» («Друг детей»), Юсуф Зия – «Анахтар, яхуд тарифатлы элифба-и тюрки» («Ключ или подробная тюркская азбука»), Яхъя Наджи Байбуртлы – «Элифба» («Букварь»), Шевкий Бекторе – «Татар элифбеси» («Татарская азбука») и др.

Упомянутая плеяда крымскотатарских авторов азбук и букварей работает над упрощением старокрымскотатарского алфавита. Так, после предложенного И. Гаспринским фонетического метода написания все еще остались сложноразличимые, недифференцированные на письме звуки, передаваемые буквами *вав* или *йе*. Авторы учебной литературы разрабатывают и предлагают графические варианты для их различения.

Как отмечает А. Н. Самойлович, этот период ознаменован преобразованием письма, и исследователи крымскотатарского языка в начале XX века продолжают осуществлять попытки упрощения алфавита. Автор приводит в пример хрестоматию османско-турецкого языка Муаллима Наджи и букварь крымскотатарского языка Я. Н. Байбуртлы, которые для дифференциации губных звуков [o], [y], [ö], [ÿ], передаваемых буквой *вав* з, предлагали использовать над буквой *вав* надстрочные огласовки (Самойлович, 1916, с. 27) (Таблица 2).

Таблица 2. Сравнительная таблица обозначения гласных губных звуков в хрестоматии Муаллима Наджи и в букваре Я. Н. Байбуртлы

Звуки	Муаллим Наджи	Я. Н. Байбуртлы
[o]	وْ	وْ
[y]	وْ	وْ
[ö]	وْ	وْ
[ÿ]	وْ	وْ

Как видно, Я. Н. Байбуртлы и Муаллима Наджи для отражения на письме разных гласных губных звуков использовали свои варианты огласовок.

Букварь Я. Н. Байбуртлы впервые был напечатан в 1913 году и неоднократно переиздавался в 1915, 1916, 1917, 1926 и 1927 годах. Анализ показал, что автор в учебниках разных лет пробует новые варианты огласовок для разграничения губных гласных. Поэтому можно предположить, что учебник переиздавался не только из-за спроса, но и в связи с тем, что автор постоянно работал над упрощением алфавита. Обозначения, приведенные в таблице, предлагались Я. Н. Байбуртлы в букварях 1913 и 1916 годов.

В 30-м параграфе букваря 1913 года автором также объяснялись огласовки, необходимые для чтения Корана. Для закрепления материала приводились тексты с огласовками и без них. Можно предположить, что по причине существующих различий в письме между арабграфическими текстами светского и религиозного характера автор посчитал нужным объединить в один учебник и те, и другие правила чтения арабской вязи. Нужно отметить, что И. Гаспринский в учебнике «Ходжа-и субьян» также практиковал этот метод обучения, поэтому не было необходимости в издании отдельных букварей по обучению основам чтения Священного писания.

А. Н. Самойлович (1916, с. 29) отмечал, что в издании букваря Я. Н. Байбуртлы 1915 года буквы, отражающие губные звуки, не различаются, хотя новое правописание характеризуется значительно большей последовательностью. Автор в работе сослался лишь на два издания букваря Я. Н. Байбуртлы, которые существовали на тот момент.

Анализ показал, что последнее издание букваря Я. Н. Байбуртлы 1927 года отличается от предыдущих книг как обложкой, так и содержанием. В данном издании он предложил по-другому дифференцировать на письме звуки, передаваемые буквой *вав* (Таблица 3).

Таблица 3. Сравнительная таблица обозначения гласных губных звуков в букварях Я. Н. Байбуртлы 1913 и 1927 гг.

Звуки	Я. Н. Байбуртлы 1913 г.	Я. Н. Байбуртлы 1927 г.
[o]	وْ	وْ
[y]	وْ	وْ
[ö]	وْ	وْ
[ÿ]	وْ	وْ
[v]	-	وْ

Как видим, в учебниках разных годов наблюдаются отличия в обозначении звуков на письме. В последнем издании автор снова не дифференцирует фонемы [o] и [ö], а также фонемы [y] и [ÿ], обозначая их одинаковыми огласовками. Между тем он вводит отдельный значок (три точки) для обозначения согласного звука [v], также передаваемого буквой *вав*. Следует отметить, что букварь был опубликован на основе арабской графики в год проведения I Всекрымской орфографической конференции, на которой было принято решение о переходе с арабской графики на латинскую. Несмотря на это исследователь продолжал работать над улучшением алфавита.

Еще одним учебником, в котором использованы авторские разработки для различения губных крымскотатарских звуков, стал букварь «Татар элифбеси» («Татарский букварь») под авторством Ш. Бекторе (1925). Вместо надстрочных огласовок автор добавляет к букве *вав* различные «хвостики», дифференцируя на письме

звуки [o], [y], [ö], [ÿ], отчего букварь в народе прозвали «къуйрукълы элифбе» («хвостатый букварь»). Рассмотрим обозначения, разработанные Ш. Бекторе (Таблица 4).

Таблица 4. Обозначение губных гласных звуков в букваре Ш. Бекторе

Звуки	Буквы	Слово	Транслитерация
[o]	و	دوقوز	докуз
[ö]	و	چولني	чёлни
[y]	و	ورلوق	урлукъ
[ÿ]	و	دونييا	дюнья

Данное издание вызвало полемику среди крымскотатарской интеллигенции не только из-за непривычных форм букв, которым, однако, приучить детей, как отмечает А. Э. Герайбай (1925) в статье о результатах апробирования нового учебника. Причиной дискуссий стали также вымышленные имена Тоташ (имя девочки) и Боташ (имя мальчика), использованные автором в букваре, отчего книгу также называли «Тоташ-Боташ элифбеси» («Букварь Тоташ-Боташ»). Тем не менее букварь Ш. Бекторе был утвержден решением орфографической конференции 1924 года, а по заключению Крымского комиссариата просвещения был рекомендован для использования в начальных школах (Короглу, 2021, с. 21-22).

В этом букваре наряду с дифференциацией губных гласных были утверждены нормы написания остальных гласных букв. Следует обратить внимание на то, что в азбуке гласные имели лишь две формы – в начальной и конечной позиции в слове. Рассмотрим эти изменения на примере гласных букв (Таблица 5).

Таблица 5. Таблица обозначения гласных в букваре Ш. Бекторе

Буква в конце слова	Буква в начале слова	Обозначаемый звук
ا	ا	[a]
ا	ا	[э]
و-	و	[y]
و-	و	[o]
و-	و	[ÿ]
و-	و	[ö]
ى-	ى	[ы], [и]

Таким образом, реформы алфавита начала XX века не получили широкого применения. Основная часть печатных изданий (учебная и художественная литература, периодические издания и др.) до 1928 года продолжала издаваться арабской графикой, частично реформированной И. Гаспринским в конце XIX века. Поэтому в текстах данного периода наблюдаются отсутствие или вариативность письменной нормы, смешение норм старого и нового письма в одном и том же издании и даже в одной и той же статье.

Первые официальные реформы крымскотатарского арабографического алфавита были провозглашены на орфографической конференции 1924 года. Решением данной конференции средний диалект (орта ёлак шивеси) был предложен в качестве будущей литературной формы крымскотатарского языка. В алфавите были оставлены 27 согласных букв. Также было принято решение сократить количество форм каждой арабской согласной буквы с четырех до двух. Были упразднены за ненадобностью буквы *се, зель, сад, дад, ты, зы*. Что касается гласных, то было принято решение, что для их передачи необходимо разработать девять букв, причём они не должны были кардинально отличаться от традиционно используемых букв *элиф, вав, хе, йе* (Короглу, 2021, с. 28). Разработка гласных букв была возложена на группу крымскотатарских каллиграфов и художников, в которую вошли Осман Акчокраклы, Абдураман Усний, Усеин Боданинский и Риза Али. Реализацию данных решений мы находим на страницах периодических изданий, однако новым вариантом написания представлялся не весь объем информации, а лишь его часть, в частности названия рубрик и заголовки статей, основная же часть статей печаталась привычным письмом.

Работа по облегчению арабографического алфавита и орфографических правил продолжилась вплоть до перехода на латинский алфавит. Так, в 1927 году на страницах журнала «Окъув ишлери» («Проблемы просвещения») были сформулированы первые правила орфографии, в которых помимо вышеупомянутых решений были приведены нормы правописания различных аффиксов; осуществлена унификация аффиксов, имеющих различные варианты употребления в говорах и диалектах крымскотатарского языка; некоторые устаревшие правила письма, не соответствующие грамматическому строю крымскотатарского языка, были унифицированы и приведены в соответствие с произношением; было заменено традиционное раздельное написание аффиксов от корня слова на арабице слитным написанием; были сформулированы правила переноса слов и многое другое (Короглу, 2021, с. 48-51). Вышеперечисленные предложения по нормированию орфографических правил впервые были обговорены и приняты решением конференции учителей крымских школ второй ступени в 1927 году, перед созывом I Всекрымской конференции, что свидетельствует о кропотливой работе крымскотатарской интеллигенции и ответственном отношении к проблеме реформирования алфавита.

Вопросам правописания того периода в своих научных трудах уделяли большое внимание авторы многочисленных статей и учебников А. С. Айвазов и А. Одабаш (Короглу, 2021, с. 126-129).

Решающую роль в реформировании старокрымскотатарского алфавита сыграла I Всекрымская конференция, работавшая с 10 по 12 сентября 1927 года. Решением данной конференции за основу крымскотатарского литературного языка официально был принят средний диалект. Частично была разработана номенклатура терминологии. Самым важным решением I Всекрымской конференции стала реформа алфавита – переход от арабской графики к латинице (Короглу, 2021, с. 53). Причиной перехода послужило не только решение Тюркологического съезда 1926 года о переходе всех тюркоязычных республик на латиницу, но и сложность арабского алфавита и правописания, попытки упрощения которых оказались тщетными.

Переход крымскотатарского арабографического алфавита на латиницу привел к появлению новых проблем правописания. Помимо этого, все еще оставался ряд нерешенных вопросов относительно грамматических норм, терминологии, словообразования и др. крымскотатарского языка. В связи с этим считаем необходимым кратко охарактеризовать работу еще двух довоенных Всекрымских конференций, решения которых сыграли важную роль в становлении грамматических и орфографических норм современного крымскотатарского литературного языка. Так, на II Всекрымской орфографической конференции, начавшей работу 26 августа 1929 года, были рассмотрены проблемы развития крымскотатарского литературного языка, терминологии и орфографии. II Всекрымская конференция дублировала правила орфографии, принятые на I Всекрымской конференции, а также обозначила нормы правописания сложных слов, заимствованной лексики, аффиксов, отсутствующих в тот период в крымскотатарском языке букв *ç* и *ş* и др. В докладе И. Леманова «Принципы общего правописания и пунктуации» (Короглу, 2021, с. 64) впервые было уделено отдельное внимание правилам пунктуации.

III Всекрымская научная конференция прошла в Симферополе 15-21 октября 1934 года. В результате ее работы были подведены итоги нескольких десятилетий, потраченных на нормирование грамматики крымскотатарского литературного языка. Были описаны особенности всех грамматических категорий, определены нормы литературного языка, выведены правила орфографии, разработаны принципы словообразования, заимствования лексики и использования различных терминов и др. (Короглу, 2021, с. 78-80). В результате нескольких дней плодотворной работы участниками конференции впервые были сформированы и приняты основные нормы современного крымскотатарского литературного языка. Нормы орфографии крымскотатарского языка позже были усовершенствованы и отображены в орфографических словарях 1936-1941 годов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Арабская графика, используемая крымскими татарами с XIII по XX век и не отображающая в полной мере фонетические особенности крымскотатарского языка, впервые подверглась реформированию стараниями И. Гаспринского в конце XIX века. Им были отделены гласные буквы от согласных в начальной позиции и был введен фонетический метод письма. Данные новшества были названы новым правописанием.

Сложная система арабской письменности и неразрешенные проблемы перехода со старого правописания на новое привлекли внимание крымскотатарской интеллигенции в начале XX века. В этот период был издан ряд букварей, в которых проводились попытки преобразования алфавита и дифференциации на письме гласных губных звуков, ранее обозначаемых одной и той же буквой. Основными такими изданиями являются буквари Я. Н. Байбуртлы и Ш. Бекторе. Единичные попытки реформирования арабского алфавита не стали нормой для всего языка, поэтому печатные тексты до 1928 года продолжали сохранять особенности письма, разработанные И. Гаспринским. Основные реформы крымскотатарского арабографического алфавита и правописания были приняты решениями конференций различного уровня в 1924-1927 годах.

Попытки преобразования арабографической письменности и согласования алфавита со звуковой системой являются ярким показателем стремления исследователей разрешить проблемы графической фиксации слов и упростить алфавит крымскотатарского языка в начале XX века.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и описание особенностей реформирования крымскотатарской орфографии во второй половине XX века.

Источники | References

1. Байбуртлы Я. Н. Элифба. Акъмесджит: Якубович Матбаасы, 1913.
2. Байбуртлы Я. Н. Элифба. Симферополь: Крымгосиздат, 1927.
3. Бекторе Ш. Татар элифбеси. Акъмесджит: Къырым укюмет нешряты, 1925.
4. Васильев А. Д. Новые материалы по латинизации тюркских алфавитов в Крыму в 1920-1930 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филологические науки». 2016. Т. 2. № 3.
5. Гаспринский И. Рехбер-и муаллимин яке муаллимлере ёлдаш // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия «Филология. История». 2018. № 1.
6. Гаспринский И. Ходжа-и субъян. 4-нджи баскъы. Багъчасарай: «Терджиман» басмаханеси, 1910.

7. Гафаров Б. Г. Орфография крымскотатарского языка // Орфография тюркских литературных языков СССР: сборник. М.: Наука, 1973.
8. Герайбай А. Э. Тоташ-Боташ узеринде теджрибем // Окъув ишлери. 1925. № 6-7.
9. Короглу Л. А. Къырымтатар тилининъ тарихы (XX асырнынъ 20-30-нджы сенелери): окъув къулланмасы. Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2021.
10. Крымскотатарские арабографические грамматики конца XIX – начала XX вв. Лингвистическое наследие крымских татар. Белгород: КОНСТАНТА, 2017. Кн. 1 / отв. ред. Э. С. Ганиева; Институт истории им. Марджани АН РТ; Крымский научный центр.
11. Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Петроград, 1916.
12. Сейтягъев Н. Проблемы перехода на латинскую графику у крымских татар в начале 1990-х гг. – конце 2013 г. // Avdet. 07.08.2023. <https://avdet.org/2023/08/07/problemu-perehoda-na-latinskuju-grafiku-u-krymskih-tatar-v-nachale-1990-h-gg-konce-2013-g/>

Информация об авторах | Author information

Короглу Ленура Аблямитовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь

Lenura Ablyamitovna Koroglu¹, PhD

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

¹ lenura@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.07.2024; опубликовано online (published online): 19.08.2024.

Ключевые слова (keywords): крымскотатарский язык; арабская графика; реформа алфавита; упрощение письма; Crimean Tatar language; Arabic graphics; alphabet reform; simplification of writing.